

УДК 347.957

DOI: 10.19073/2306-1340-2017-14-2-108-112

КРИТЕРИЙ СУЩЕСТВЕННОСТИ НАРУШЕНИЙ НОРМ МАТЕРИАЛЬНОГО И ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ КАССАЦИОННОГО ПРОИЗВОДСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

БОНДАРЕНКО Тарас Алексеевич*

✉ bondarenko.taras@yandex.ru

Ул. Радищева, 41, Саратов, 410003, Россия

Аннотация. Настоящая статья посвящена проблеме закрепления в главе ГПК РФ, регулирующей производство в суде кассационной инстанции, единого критерия существенности нарушений норм материального и процессуального права, а также вопросам определения содержания «ориентиров» как для заявителя, так и для суда, предусматривающих безусловную отмену судебных постановлений нижестоящих судов. Автор приходит к выводу, что нахождение в ГПК РФ таких устойчивых словосочетаний, как «существенные нарушения норм материального и процессуального права», и отсутствие их нормативного толкования значительно ограничивают реализацию права граждан на доступ к суду.

Ключевые слова: кассационная инстанция, существенное нарушение норм материального и процессуального права, основания для отмены судебных постановлений нижестоящих инстанций.

The Criterion of Significance of Violations of Material and Procedural Law in the Exercise of Cassation Appeal in Civil Proceedings

Bondarenko Taras A.**

✉ bondarenko.taras@yandex.ru

41 Radishcheva st., Saratov, 410003, Russia

Abstract. This article is devoted to the problem of fixing in the chapter of the Code of Civil Procedure of the Russian Federation, regulating the procedure in court of the cassation instance, a single criterion of significant violations of material and procedural law standards, as well as determining the content of “guidelines” for both the applicant and the court, providing for the unconditional cancellation of judicial decisions of lower courts. The Author comes to the conclusion that the presence in the Civil Procedure of the Russian Federation of such stable phrases as “significant violations of the norms of substantive and procedural law” and the absence of their normative interpretation significantly limit the exercise of the right of citizens to access to court.

Keywords: court of cassation, significant violations of substantive and procedural law, the bases for cancellation of judicial decisions in the lower courts.

При анализе сущности кассационной жалобы особого внимания заслуживают норматив-

ные постулаты, установленные в ст. 378 Гражданского процессуального кодекса Российской

* Аспирант кафедры гражданского права и процесса Поволжского института управления им. П. А. Столыпина.

** Postgraduate student of the Department of Civil Law and Process at Volga Institute of Management of P. A. Stolypin.

Федерации (далее – ГПК РФ). В соответствии с настоящей статьей кассационная жалоба должна содержать: наименование суда, в который она подается; наименование лица, подающего жалобу, представление его места жительства или места нахождения и процессуальное положение в деле; наименования других лиц, участвующих в деле, их место жительства или место нахождения; указание на суды, рассматривавшие дело по первой, апелляционной или кассационной инстанциям, и содержание принятых ими решений; указание на судебные постановления, которые обжалуются; просьбу лица, подающего жалобу, представление.

Помимо перечисленных требований законодателя является обязательным условие об указании кассатором того, в чем заключаются допущенные судами существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, повлиявшие на исход дела, с приведением доводов, свидетельствующих о таких нарушениях. Похожая формулировка устанавливается также в ст. 387 ГПК РФ, предусматривающей основания для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке. Но верно ли устанавливать единый критерий существенности нарушений для граждан, подающих кассационную жалобу, и для суда, выносящего судебное постановление? Ведь подходы к определению существенности нарушения норм материального права или норм процессуального права у данных субъектов кассационного обжалования кардинально отличаются. Лицо, подающее кассационную жалобу, отражает в ней исключительное убеждение об ущемлении его прав, свобод и законных интересов судебными постановлениями первой, апелляционной или кассационной инстанций. Суд может посчитать доводы недостаточными, отказывая в передаче кассационной жалобы на рассмотрение в судебном заседании, или оставить постановления нижестоящих судов в силе.

Чтобы разрешить данную законодательную дилемму, следует определить, что понимается под существенным нарушением норм материального и процессуального права. По мнению К. И. Комиссарова, существенность означает ошибку принципиального характера или значительное нарушение чьих-либо прав [3, с. 20]. С. Ю. Кац полагала, что нарушение норм, закрепляющих основные положения гражданского процесса и основные права лиц, участвующих

в деле, входят в состав критерия существенности [2, с. 29].

На наш взгляд, наиболее близкой к отражению категории существенности является позиция К. И. Комиссарова. Нарушение норм материального и процессуального права – элемент, непосредственно характеризующий судебную ошибку. Судебной ошибкой считается недостижение конкретных целей и задач на каждом этапе судопроизводства вследствие неправомерных действий компетентного лица, совершенных как по его вине, так и в ее отсутствии, приводящее к отмене или изменению постановлений судами вышестоящих инстанций. К обстоятельствам, при которых они возникают, можно отнести профессиональную подготовку судей, уровень их правосознания, условия деятельности и т. д. Как верно отмечает Л. Н. Николенко, «каждая допущенная ошибка негативно влияет на интересы правосудия, препятствует достижению целей судопроизводства. При этом нарушения, которые допускаются в судопроизводстве, могут ликвидироваться лишь правовыми средствами и только в процессуальном порядке» [4, с. 39–43].

Примечательно, что приведенные позиции, раскрывающие категорию существенности, соотносят ее только с нарушениями норм процессуального права. В отношении нарушений норм материального права рядом отечественных процессуалистов выдвигается точка зрения, в соответствии с которой критерий существенности к ним не может быть применен. Так, С. В. Зайцев, рассматривая правоприменительную деятельность как «мыслительную деятельность по решению правового силлогизма», приходит к выводу, что результат логической операции не может быть почти истинным или ложным, использование нормы права носит конкретный характер, т. е. применяется либо правильно, либо неправильно. По его мнению, «норма материального права всегда является составной частью правового силлогизма, а именно его большой посылкой (логическим законом). Нормы процессуального права непосредственной составной частью правового силлогизма не являются. В максимально примитивном виде их назначение в конечном итоге состоит в том, чтобы суд правильно сформулировал малую посылку (установил фактические обстоятельства дела), а также максимально объективно и беспристрастно решил правовой силлогизм (сформулировал вывод)» [1, с. 49–53].

Данная точка зрения представляется достаточно обоснованной. Существенность – понятие оценочное для чего-нибудь, что имеет первостепенное значение. Его употребление неразрывно связано с деятельностью суда как органа, осуществляющего разрешение спора между сторонами, изучающего, устанавливающего и оценивающего фактические обстоятельства дела. При этом могут ли быть допущены судами такие нарушения материального права, которые повлияли на исход дела, но являются несущественными? Судебная практика, изученная нами, дает отрицательный ответ, поскольку таких примеров просто не существует. В связи с этим представляется возможным закрепить правовую конструкцию «нарушение либо неправильное применение норм материального или процессуального права» вместо устоявшегося «существенные нарушения норм материального или норм процессуального права». Приведенная правовая конструкция является универсальной для всех участников судопроизводства.

Наряду с оценочными понятиями в виде установленного в главе 41 «Производство в суде кассационной инстанции» критерия существенности нарушения норм действующий ГПК РФ не содержит «ориентиров» как для заявителя, так и для суда, предусматривающих безусловную отмену судебных постановлений, вынесенных нижестоящими судами. Более того, не дал разъяснений по данному поводу и Верховный Суд Российской Федерации. Единственным актом, регулирующим основания к отмене или изменению судебных постановлений, вступивших в законную силу, является не утратившее своей актуальности и по настоящее время постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2007 г. № 2-П. Позиция Конституционного Суда Российской Федерации заключается в следующем: «пересмотр в порядке надзора судебных актов, вступивших в законную силу, возможен лишь как дополнительная гарантия законности таких актов и предполагает установление особых оснований и процедур производства в данной стадии процесса, соответствующих ее правовой природе и предназначению. Акт суда, который уже вступил в законную силу, может быть изменен или отменен в порядке надзора лишь в исключительных случаях, когда в результате ошибки, допущенной в ходе

предыдущего разбирательства и предопределившей исход дела, существенно нарушены права и законные интересы, защищаемые в судебном порядке, которые не могут быть восстановлены без устранения или изменения ошибочного судебного акта»¹.

Такое положение дает суду полную свободу усмотрения при разрешении спора, тем самым в некоторых случаях дискредитируя доводы заявителя, изложенные в кассационной жалобе, что, несомненно, приводит к снижению качества судебной защиты. Именно этим обстоятельством объясняется необходимость нормативного закрепления содержания критериев к отмене или изменению судебных постановлений, вступивших в законную силу.

Примечательно, что в ряде процессуальных кодексов европейских стран данные критерии прописаны достаточно четко. Согласно § 545 Гражданского процессуального уложения ФРГ ревизия может быть обоснована только нарушением права. Право считается нарушенным, если норма не была применена или применена неправильно. Параграф 547 признает решения абсолютно основанными на нарушении права в тех случаях, когда состав суда не отвечает положениям закона; сторона по делу не была представлена в соответствии с законом, если ведение процесса молчаливо не было одобрено; не изложены причины принятия решения и др.²

Нормативное закрепление содержания критериев к безусловной отмене или изменению судебных постановлений, вступивших в законную силу, характерно для процессуальных законов бывших республик, входивших в состав СССР. В соответствии с ГПК Республики Армения основаниями для отмены решения в кассационном порядке являются нарушение или неправильное применение норм материального или процессуального права, которые привели к неправильному разрешению дела. Согласно ст. 227 ГПК Республики Армения нормы материального права считаются нарушенными или неправильно примененными, если суд не применил закон или международный договор Республики Армения, который должен был применить; применил закон, или международный договор Республики Армения, или иной правовой акт, который не должен был применять; неправильно истолковал закон, или международный договор

¹ Постановление Конституц. Суда Рос. Федерации от 5 февр. 2007 г. № 2-П // Рос. газ. 2007. 14 февр.

² URL: <http://www.gesetze-im-internet.de>

Республики Армения, или иной правовой акт. В качестве безусловных оснований к отмене решения ст. 228 предусмотрены следующие положения: дело рассмотрено судом в незаконном составе; дело рассмотрено судом в отсутствие кого-либо из участвующих в деле лиц, не извещенных надлежащим образом о времени и месте заседания; решение подписал не тот судья, который его вынес; решение вынес не тот судья, который входил в состав суда, рассматривающего дело; в деле отсутствует протокол судебного заседания [5].

Возвращаясь к проблеме «ориентиров» отмены судебных постановлений для заявителя и суда при кассационном производстве в гражданском процессе, необходимо учитывать позитивный опыт законодателя в процессе арбитражном. В соответствии со ст. 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) основаниями для изменения или отмены решения, постановления арбитражного суда первой и апелляционной инстанций являются несоответствие выводов суда, содержащихся в решении, постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным арбитражным судом первой и апелляционной инстанций, и имеющимся в деле доказательствам, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права. Неправильным применением норм материального права являются:

- 1) неприменение закона, подлежащего применению (имело место отсутствие указания в решении на статью закона, который должен был быть применен при разрешении конкретного дела);
- 2) применение закона, не подлежащего применению (указание в решении статей закона в не действующий на момент их применения редакции);
- 3) неправильное истолкование закона (не учтена правовая позиция постановлений Конституционного Суда Российской Федерации, Пленума и Президиума Верховного Суда Российской Федерации).

Судебные акты отменяются судом кассационной инстанции в любом случае, если было рассмотрено дела арбитражным судом в незаконном составе; рассмотрение дела в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле и не извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания; нарушение правил о языке при рассмотрении дела; принятие судом решения, постановления о правах и об обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле; неподписание решения, постановления судьей или одним из судей либо подписание решения, постановления не теми судьями, которые указаны в решении, постановлении; отсутствие в деле протокола судебного заседания или подписание его не теми лицами, которые указаны в ст. 155 АПК РФ; нарушение правила о тайне совещания судей при принятии решения, постановления. Данные положения должны быть в полной мере восприняты и в скором времени закреплены в ГПК РФ.

Подводя итог, следует констатировать, что правовые нормы, регулирующие содержание кассационной жалобы, и тесно с ним связанный институт оснований к отмене или изменению судебных постановлений нуждаются в серьезной доработке. Оценочность критериев в законе не позволяет лицам, обращающимся в суд кассационной инстанции, достаточно полно и четко отразить в кассационной жалобе существо нарушений его прав и законных интересов вступившими в законную силу судебными постановлениями. Нахождение в тексте ГПК РФ таких устойчивых словосочетаний, как «существенные нарушения норм материального и процессуального права», и отсутствие их нормативного толкования не только не согласуются с основными правилами юридической техники, но и ограничивают реализацию права граждан на доступ к суду. При разработке основных подходов к восполнению данного правового дефекта должна быть учтена положительная практика процессуальных кодексов Германии, Польши, Армении и российского арбитражного закона.

Список литературы

1. Зайцев С. В. Существенное нарушение норм материального права как основание для отмены судебных актов: теоретический аспект // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 4. С. 49–53.
2. Кац С. Ю. Возбуждение производства в порядке надзора по гражданским делам. М. : Юрид. лит., 1965. 75 с.
3. Комиссаров К. И. Теоретические основы судебного надзора в сфере гражданского судопроизводства : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Свердловск, 1971. 44 с.
4. Николенко Л. Н. Понятие и признаки судебных ошибок, являющихся основанием пересмотра судебных актов, в хозяйственном судопроизводстве Украины // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 5. С. 39–43.
5. Проверка судебных постановлений в гражданском процессе стран ЕС и СНГ : моногр. / З. Х. Баймолдина [и др.] ; под ред. Е. А. Борисовой. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Норма : ИНФРА-М, 2012. 766 с.

References

1. Zajcev S. V. Sushchestvennoe narushenie norm material'nogo prava kak osnovanie dlya otmeny sudebnykh aktov: teoreticheskiy aspekt [Significant Violation of Substantive Law as a Ground for Cancellation of Judicial Decisions: Theoretical Aspects]. *Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess – Arbitrazh and Civil Procedure*, 2013, no. 4, pp. 49–53.
2. Kats S. Yu. *Vozbuzhdenie proizvodstva v poryadke nadzora po grazhdanskim delam* [Initiation of a Trial in the Procedure of Supervision in Civil Cases]. Moscow, Yuridicheskaya Literatura Publ., 1965. 75 p.
3. Komissarov K. I. *Teoreticheskie osnovy sudebnogo nadzora v sfere grazhdanskogo sudoproizvodstva*. Avtoref. dis. d-ra yurid. nauk [Theoretical Bases of Judicial Supervision in the Sphere of Civil Legal Proceedings. Ext. Abstr. Dr. Legal Sci. Dis.]. Sverdlovsk, 1971. 44 p.
4. Nikolenko L. N. Ponyatie i priznaki sudebnykh oshibok, yavlyayushchikhsya osnovaniem peresmotra sudebnykh aktov, v khozyaistvennom sudoproizvodstve Ukrainy [Concept and Characteristics of Judicial Errors, Which Are the Basis of Review of Judicial Acts in Economic Legal Proceedings in Ukraine]. *Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess – Arbitrazh and Civil Procedure*, 2013, no. 5, pp. 39–43.
5. Baimoldina Z. Kh., Borisova E. A. (Ed.). *Proverka sudebnykh postanovlenii v grazhdanskom protsesse stran ES i SNG* [Review of Judicial Decisions in Civil Process in the Countries of the EU and Commonwealth of Independent States]. 2nd ed. Moscow, Norma Publ., INFRA-M Publ., 2012. 766 p.